

В В Е Р Х П О Л Е С Т Н И Ц Е, В Е Д У Щ Е Й В Т Е А Т Р

В Тбилиском театральном институте студента Гоги Кавтарадзе любили все. Педагоги — за яркий, самобытный талант, однокурсники за отзывчивость и доброту, за постоянную готовность прийти на помощь, на выручку.

Студенческая жизнь началась после нескольких лет работы в театре имени Марджанишвили. Претерпев ряд неудачных попыток сразу же после школы поступить на режиссерский факультет ГИТИСа, Гоги понял, что путь в театр надо начинать не с этого. Он предложил марджановцам свои сильные и умелые молодые руки, поступив сюда рабочим сцены. Юноша с жадностью впитывал в себя атмосферу и язык любимого искусства. На смекалистого паренька с заметными артистическими способностями обратили внимание режиссеры. Он получил роль Сосоя в спектакле «Я вижу солнце». Роль сложную, большую. И вскоре все узнали, что в скромном, трудолюбивом мо-

лодом рабочем сцены таится яркая душа артиста, а за его молчаливостью скрывается оригинальный и цепкий ум, необыкновенная мягкость, лиричность.

Первый герой его шагнул на сцену прямо из жизни. Это был настоящий сельский мальчишка — простой, чуть грубоватый, в меру наивный, сильный и душевный. И походка, и слова, и поступки — все в нем было подлинным, достоверным, колоритным, словно шло от солнца и природы Грузии, от характера народа.

Сосоя — Гоги Кавтарадзе напомнил зрителю о трудных годах Великой Отечественной, о том, что война не смогла убить в советских людях способность к глубокой любви и крепкой дружбе.

Театр стал родным домом, а вслед за большой, осознанной любовью к нему пришло мастерство. Вскоре перед Гоги гостеприимно распахнулись двери Грузинского театрального института. Студент режиссерского факультета (руково-

На снимке: Г. Кавтарадзе.

дитель М. Туманишвили) не думал покидать сцену. И если во время занятий раздавался смех, значит, на уроке мастерства показывал новый этюд Гоги Кавтарадзе.

Бывало, уединившись в укромном уголке, юноша проникновенно читал монологи из трагедий или пробовал подступиться к образу, воплощение которого виделось в мечте, но не соответствовало характеру его дарования. Осознав это, он затаил в душе мечту об образах мужественных, сильных героев.

Талантливый педагог М. Туманишвили многое сделал для того, чтобы Гоги Кавтарадзе стал таким, каков он есть сегодня.

Михаил Туманишвили помог своему воспитаннику систе-

матизировать приобретенные в театре навыки, привил ему стремление к постоянному поиску, постижению сценического искусства — с азов, до сложнейших задач и тончайших нюансов.

Чтобы быть поближе к своему учителю, Гоги переходит в театр имени Руставели. Смело делая ставку на молодых, режиссер Р. Стурua доверил Гоги сложную психологическую роль Зазы в грузинском варианте пьесы Розова «Перед ужином». И юмор, искрящийся новыми красками, и новое качество критического отношения к герою, и с новой силой выраженное стремление к простоте и жизненной правде, были результатом большой кропотливой работы над ролью.

На институтской сцене один

за другим появляются спектакли, поставленные студентом — режиссером Кавтарадзе. Это — театрализованный «Вечер грузинской поэзии», «Лекарь поневоле» Мольера, «Гость и хозяин» Важа Пшавела. Последняя работа была признана лучшей на Всесоюзном смотре режиссерских факультетов. Постановщик талантливо использовал в спектакле хор современников, комментирующий действия высказываниями, взятыми из писем Важа Пшавела. Этот прием подчеркивал единство мыслей великого писателя и его потомков. Много интересных находок было в спектакле — яркая сценическая форма, доминирующие мизансцены...

От роли к роли, от образа к образу, оттачивается талант Г. Кавтарадзе. Все чаще и чаще отказывается актер от ярких, броских средств выразительности, сосредоточивая внимание на раскрытии человеческой сущности, мировоззрения и философии своего героя. Такая эволюция происходит и в его режиссерской практике, и в кино.

Михаил Кобахидзе предложил Гоги сниматься в картине, являвшейся его курсовой работой. Поначалу казалось, что требования постановщика идут вразрез с законами жизненной правды. Но после первого же просмотра снятого материала художественный замысел режиссера «Свадьбы» стал понятен.

Пока его киногерой совершал свой победный путь по экранам мира, рождался другой персонаж — в фильме Г. Шенгелая «Маци Хвятия». Простодушный, смешной, слепо любящий человек, вскоре

стал вызывать в кинозалах искренний и веселый смех. Зрителям понравилась и встреча с другой колоритной фигурой — молодым грузинским физиком в фильме «Лебедев против Лебедева».

Роли яркие и запоминающиеся, все более интересные режиссерские опыты, словно ступени символической лестницы, вели молодого художника в театр больших идей, больших страстей, чувств и мыслей.

«Мы, его величество» — дипломный спектакль молодого режиссера в ведущем театре республики. Спектакль о рабочем классе Грузии.

— Я стремился средствами сценического искусства показать, что революционность рабочего класса сегодня — это сила, сокрушающая все косное, мешающее прогрессу, несущее передовое, смелое.

Эти слова Кавтарадзе ясны и понятны. Этот спектакль руставелинцев — эпическое полотно, гимн силе сильных, наполненный живой мыслью и горячим дыханием времени. Он нашел отклик в сердцах зрителей.

Достигнув первой своей вершины, молодой режиссер уже шагает дальше. «Распятый остров» Р. Табукашвили — трагическая эпопея восстания грузинских воинов на голландском острове Тексель. Будущий документально-художественный спектакль еще одна щедрая дань величию духа советского человека. Новый шаг режиссера. Верится, он будет заметным, значительным...

В. МАРЬЯН.